

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О книге Ар. Карапетяна
„О некоторых вопросах исторического материализма“

Сравнительно небольшое количество работ по философии, издаваемых в нашей республике, определяет интерес к недавно вышедшей в свет книге проф. Ар. Карапетяна «О некоторых вопросах исторического материализма»¹. Можно было надеяться, что эта книга в некоторой степени восполнит пробел в разработке основных вопросов исторического материализма, что в ней будут учтены те поистине огромные изменения, которые происходили и происходят в общественных отношениях современного мира: всемирно-исторические победы лагеря социализма и демократии, укрепление и дальнейшее развитие социалистического строя в СССР, построение основ социализма в народно-демократических странах, углубление противоречий капитализма и т. д. Но, к сожалению, в книге проф. Карапетяна читатель не найдет и намека на все это. Книга характеризуется абстрактностью, отсутствием конкретного анализа современной действительности, «богатством» общих, отвлеченных суждений. В книге, объемом свыше 10 печатных листов, автор говорит обо всем, в том числе о законах Хаммурапи, но обходит молчанием жгучие вопросы современности, проблему базиса и надстройки социалистического общества, не делает попыток выяснения их роли в дальнейшем развитии социалистического общества и построении коммунизма. Современность не заслужила внимания автора книги, посвященной вопросам исторического материализма. Уже этот факт многое говорит о «достоинствах» рецензируемой книги.

Автор рассматривает базис и надстройку отвлеченно. Ему чужд конкретный показ сущности какого-либо базиса и надстройки.

Цитируя классическое определение базиса, данное Марксом в предисловии к «К критике политической экономии», проф. Карапетян, внешне соглашаясь с этим определением, по существу сразу же приступает к его пересмотру. По мысли автора, определение Маркса, говорящее о том, что совокупность производственных отношений составляет экономическую структуру общества, его реальный базис, — впоследствии «уточнилось» с тем, чтобы в это понятие включить, помимо производственных отношений, также производительные силы, классы, географическую среду, всю общественную практику и т. д. Старательно выписывая из произведений основоположников марксизма-ленинизма те места, где встречаются слова «базис», «база», «фундамент», «основа» и т. д., проф. Карапетян не дает себе труда выяснить в каком смысле используются эти слова основоположниками марксизма-ленинизма. Между тем общеизвестно, что в трудах классиков марксизма-ленинизма, указанные термины употребляются как для обозначения экономической структуры общества, так и

¹ Ар. Карапетян, О некоторых вопросах исторического материализма, на арм. яз., Госиздат, Ереван, 1955, 180 стр.

для определения материального фундамента общества. Например, в I томе «Капитала» Маркс отмечает, что «производительные органы общественного человека» (т. е. орудия производства — А. Т.) составляют материальный базис каждой особой общественной организации (см. К. Маркс, «Капитал», т. I, стр. 378, 1949). Но, как явствует из текста, здесь речь у Маркса идет не об экономической структуре общества, не о производственных отношениях людей, а об орудиях производства, как материальном фундаменте общества, изучением которого занимается технология.

Проф. Карапетян, цитируя это место «Капитала», «не замечает», о чем у Маркса идет речь и, произвольно толкуя ясные и четкие положения основоположника научного коммунизма, пытается обосновать свои неверные положения. Этот же прием применяется автором при цитировании письма Маркса к Анненкову. К тому же он обходит весьма важное замечание Маркса о том, что материальные отношения людей образуют основу всех других отношений, т. е. именно то, что В. И. Ленин считал **основной идеей** Маркса и Энгельса. Маркс в разных местах «Капитала» говорит о «техническом базисе» производства, имея в виду орудия производства (например, на стр. 390, 492 и т. д. I тома «Капитала»). Но эти места не учитываются проф. Карапетяном очевидно потому, что при всей его склонности к произвольному истолкованию цитат он догадался, что отождествление «технического базиса» с «экономической структурой» общества не пройдет незамеченным.

Известно, что основоположники марксизма-ленинизма пресекали всякую попытку подмены политической экономии, как науки о производственных отношениях людей, технологией и изучением «производства» вообще, подчеркивая, что «политическая экономия — не технология» (Маркс, К критике политической экономии, стр. 196, 1949), что она «занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству» (В. И. Ленин, Соч., том 3, стр. 40—41). Известно, как В. И. Ленин резко критиковал ученых-профессоров буржуазной политэкономии, сбивающихся «с общественных отношений производства... на производство вообще» (см. Ленин, Соч., том 4, стр. 32). Но все эти основополагающие положения марксизма не смущают проф. Карапетяна, который включает производительные силы в экономическую структуру общества и фактически отождествляет предмет политической экономии с технологией. Проф. Карапетян, смутно чувствуя шаткость своих построений, в одном месте приводит слова Энгельса о том, что политическая экономия изучает не вещи, а отношения людей, не понимая, что это высказывание Энгельса наносит удар по «теории» «расширенного понимания» базиса.

Цитируя вышеприведенные слова Маркса о технологии и произвольно истолковывая ряд других положений основоположников марксизма-ленинизма, проф. Карапетян тоном, не допускающим возражения, спрашивает: «может ли диалектически мыслящий человек предположить, что форма может существовать отдельно от содержания, т. е. производственные отношения могут составлять базис, а производительные силы — нет?»¹. Сама постановка такого вопроса показывает, что автор книги неправильно понимает сущность базиса и надстройки. Дело в том, что эти категории вскрывают соотношение производственных и идеологических отношений людей, показывая, что идеологические отношения определяются материальными, производственными отношениями.

¹ Стр. 15 рецензируемой книги. В дальнейшем ссылки на страницы этой книги даются в тексте.

Категории базиса и надстройки научно объясняют происхождение, место и роль производственных отношений, как основных, первоначальных, определяющих все другие отношения, потому и составляющих экономический базис, над которым возвышается полигическая, правовая и т. п. надстройка. Совокупность производственных отношений, составляющих экономическую структуру общества, выступает как **содержание** по отношению к политической и идейной **форме** (см. В. И. Ленин, Соч., том I, стр. 390). Включая же производительные силы в экономическую структуру общества, как это делает проф. Карапетян, пришлось бы идеологические, политические отношения, воззрения, учреждения и т. п. **непосредственно** объяснять уровнем развития производительных сил, т. е. стать на точку зрения вульгаризаторов марксизма, непосредственно выводящих идеологию из производительных сил, уровня техники и т. д., и тем самым вносящих неразбериху в объяснение общественных явлений.

Проф. Карапетян в понятие базиса включает не только все материальное, существующее в обществе и природе, но и все отношения, складывающиеся независимо от воли и сознания людей. В «расширенном определении» базиса, данном на стр. 25 (это определение буквально повторяется на стр. 158, являясь, повидимому, «основным»), проф. Карапетян уверяет, что «отношениями базиса являются **все те** (подчеркнуто мною — А. Т.) отношения, которые складываются независимо от сознания и воли людей, **предварительно не проходя через человеческое сознание**». Что производственные отношения складываются независимо от воли и сознания людей — это научно доказано и бесспорно. Но что **все** отношения, складывающиеся вне сознания и воли людей, составляют базис — это «новшество» проф. Карапетяна. Если верить этому «определению», то пришлось бы отношения между явлениями природы, — которые, всем известно, также складываются независимо от воли и сознания людей, складываются и без людей, — включить в понятие базиса, назвать их «отношениями базиса». Не слишком ли расширяет проф. Карапетян понятие базиса, стирая грани между материальными **общественными** отношениями людей и материальными, но не общественными, отношениями **природы**?

Такое «определение» у проф. Карапетяна является результатом того, что он, излагая известное место из труда В. И. Ленина «Что такое дружба народа», произвольно выбросил слова «**материальные общественные отношения**» и заменил их словами «**все те отношения**» с целью произвольного «расширения» понятия базиса, «не замечая», что В. И. Ленин не только в тексте, но и в примечании подчеркивает, что речь идет об **общественных** отношениях (см. В. И. Ленин, Соч. т. I, стр. 122).

Включая производительные силы и **все** отношения, складывающиеся вне сознания людей, в понятие базиса, проф. Карапетян, повидимому, находит, что это понятие все же недостаточно «расширено» и считает нужным еще более расширить его «за счет» надстройки. Послушаем его: «...когда вопрос рассматривается в сравнении с философией, религией, искусством и другими идеологическими формами, то понятие базиса расширяется за их счет»... (стр. 26). Теперь уже мы получаем «полное определение» базиса, расширенного и за счет производительных сил и за счет идеологических форм.

Покончив с «научным и объективным» объяснением базиса, проф. Карапетян приступает к рассмотрению надстройки. «Новое» в этом вопросе у автора заключается в том, что он признает государство, право, политику надстройкой лишь в момент их **возникновения**. Так как, — рассуждает проф. Карапетян, — государство возникает на определенной ступени развития производственных отношений независимо от воли и сознания людей,

и, кроме того, оно представляет громадную материальную силу, то оно «является надстроечным лишь по своему происхождению, а по своей роли и значению, по своему отношению к собственности оно входит в базис, является элементом базиса. То же самое можно сказать о политике и праве» (стр. 158). Но проф. Ар. Карапетян странным образом упускает из виду, что государство, политика, право являются недостаточными явлениями именно потому, что они по своему значению играют роль надстройки, т. е. отражают базис, активно помогают его укреплению. «Политические учреждения, — говорит В. И. Ленин, — являются надстройкой над экономическим основанием. Мы видим, например, как разные политические формы современных европейских государств служат укреплению господства буржуазии над пролетариатом» (Соч., т. 19, стр. 5). Надстройка является надстройкой не только по своему возникновению, как пытается доказать проф. Карапетян путем словесных упражнений, — но и по своей роли и значению. Утверждение проф. Карапетяна по сути дела ведет к отрицанию роли надстройки как активной силы, к отождествлению идеологических отношений, и вообще всей надстройки с экономическими отношениями, с базисом.

Действительно, что может означать, что государство, право, политика и т. п. являются надстройкой лишь по их возникновению? Только одно: возникнув, они теряют всякую самостоятельность и возвращаются к базису. Их надстроечная роль, стало быть, исчерпывается тем, что они возникают. Их обратное воздействие на базис, их активная роль, следовательно, заключаются в том, что они теряют относительную самостоятельность, всякую присущую им роль.

Проф. Карапетян не признает наличия единого базиса в антагонистических общественных формациях. «В базисе капиталистического общественного строя, — пишет он, — я различаю два противоположных друг другу элемента базиса, над которыми возвышаются противоположные друг другу надстройки» (стр. 113). Упрощая марксистское понимание базиса и надстройки, автор думает, что условия жизни буржуазии, буржуа с их отношениями составляют один элемент капиталистического базиса, а условия жизни пролетариата, сам пролетариат и его отношения составляют другой элемент этого же базиса. Согласно схеме проф. Ар. Карапетяна, соответственно существуют два элемента или две стороны капиталистической надстройки — «отживший свой век элемент или сторона» и революционная сторона. Имея в виду, что для автора «элемент» базиса или надстройки и сам базис или надстройка — одно и то же (см. стр. 116), можно прийти к выводу, что согласно «концепции» проф. Карапетяна в капиталистическом обществе существуют два базиса — со своими надстройками¹. Но, во-первых, спрашивается, почему капиталистическое общество называется капиталистическим, а не пролетарским — ведь в этом обществе наряду с буржуазным базисом и надстройкой существуют, по автору, также пролетарский базис и надстройка, притом последние должны быть основными, ибо, будучи революционными, они растут и раз-

¹ Проф. Карапетян в своей книге (стр. 113) решительно протестует против такого понимания его точки зрения. Он считает, что его оппоненты приписывают ему, Карапетяну, мысль о том, что он «в капиталистическом обществе признает два параллельных, совершенно замкнутых базиса — социалистический и капиталистический». Проф. Карапетян в одном прав: в том, что, признавая наличие двух базисов и надстроек в капиталистическом обществе, он не употребляет слов — «параллельные» и «замкнутые». Но из всего духа его работы следует, что автор считает, что в капиталистическом обществе имеются два противоположных базиса и соответствующие им две надстройки.

виваются, в противоположность буржуазному базису и надстройке, которые отживают свой век? Проф. Карапетян не считает необходимым поставить такой вопрос и, тем более, — ответить на него. Во-вторых, почему в капиталистическом обществе существуют два базиса со своими надстройками, а не три; ведь при капитализме имеются остатки феодальных классов, которые по схеме автора также должны составлять базис со своей надстройкой? Такой вопрос также не ставится автором.

Одним словом, автор отрицает единство капиталистических производственных отношений, игнорирует тот факт, что отношения между классами капиталистического общества, между пролетариатом и буржуазией, в процессе производства являются именно капиталистическими отношениями, отношениями господства и подчинения; не видит, что капитал и наемный труд составляют две стороны одного и того же отношения, капиталистического отношения, ибо «капитал предполагает наемный труд, а наемный труд предполагает капитал. Они взаимно обуславливают друг друга; они взаимно порождают друг друга» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произв., т. 1, стр. 66). Проф. Карапетян фактически становится на точку зрения отрицания единой общественно-экономической формации, как совокупности единых производственных отношений с соответствующей надстройкой. Антагонистичность капиталистического базиса он понимает не в смысле антагонистичности самого базиса, который зиждется на господстве и подчинении, а в смысле антагонистичности противоположных базисов — буржуазного и пролетарского. Он не уяснил себе известное положение Маркса, что «каждая форма общества имеет определенное производство, которое определяет место и влияние всех остальных и отношения которого определяют место и влияние всех остальных» («К критике политической экономии», стр. 220. Подчеркнуто мною — А. Т.). В отношении капиталистического общества это означает: данная форма общества имеет определенное, т. е. капиталистическое производство, которое определяет место и влияние других, например, феодального или мелкокрестьянского производства; она имеет определенные отношения, именно: отношения капиталистического производства, которые определяют место и влияние всех остальных, например пережитков феодальных отношений. Следовательно, все остальные отношения не могут составлять отдельный базис, ибо они теряют условия самостоятельного существования, они так или иначе переплетаются с капиталистическими отношениями, попадают под влияние капиталистических отношений до такой степени, что их собственное место и влияние определяются капиталистическими отношениями. Если бы дело обстояло иначе, то было бы немыслимо говорить о капиталистическом производстве, о капиталистических производственных отношениях, как господствующем производстве, как господствующих отношениях.

Ошибка проф. Карапетяна не в том, что он, говоря об антагонистичности капиталистического базиса, употребляет термины: «стороны» или «элементы», а в том, что эти термины применяет не научно. В антагонистических обществах, помимо господствующих отношений — и производственных и идеологических, — существуют также отношения, которые являются пережитками старого общества, как и возникают отношения, которые впоследствии, после гибели данного общественного строя, становятся базисом и надстройкой нового общественного строя. Одним словом, в старом обществе возникают элементы базиса и надстройки будущего общества. «Экономическая структура капиталистического общества, — гово-

рит Маркс,— выросла из экономической структуры феодального общества. Разложение последнего освободило элементы первого» («Капитал», т. I, стр. 720, 1949. Подчеркнуто мною — А. Т.). Элементами данного базиса не являются классы,— как утверждает проф. Карапетян, и тем самым фактически разбивает капиталистический базис на два базиса,— а отношения собственности, отношения распределения и т. д., как и элементами надстройки не являются противоположные «надстройки» данного базиса,— как думает проф. Карапетян, разбивая капиталистическую надстройку на буржуазную и «революционную»,— а политическая надстройка, правовая надстройка и т. д.. Потому и основоположники марксизма-ленинизма часто говорят о надстройках данного общества. Элементы нового общественного строя могут возникать и действительно возникают в недрах другого строя, например капиталистические производственные отношения возникали при феодализме, но они стали базисом данного общества благодаря разложению феодального общества и победе капиталистического общества, благодаря тому, что они стали господствующими отношениями. Так и элементы буржуазной надстройки возникли в феодальном обществе, например политические, философские идеи, буржуазные партии и т. д., но они стали надстройкой буржуазного общества только благодаря утверждению буржуазной государственной власти. Последняя играет решающую роль в деле установления новой надстройки, потому и марксизм-ленинизм коренным, основным вопросом всякой революции считает вопрос завоевания государственной власти, подчеркивая, что экономически господствующий класс «при помощи государства становится также политически господствующим классом...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв., т. II, стр. 303).

Какую же роль играет в этом деле революция?— Этот вопрос не интересует проф. Карапетяна. Он довольствуется бесплодными фразами вроде того, что-де «революция по своему происхождению (?) также является политической надстройкой» (стр. 162). Оставив разбор и разъяснение этой фразы автору рецензируемой книжки, напомним классическое определение революции, данное В. И. Лениным: «Революция есть не что иное, как ломка старых надстроек и самостоятельное выступление различных классов, стремящихся по-своему создать новую надстройку» (Соч., т. 8, стр. 192).

Марксизм-ленинизм утверждает, что революционный класс революционным путем создает новую надстройку, а проф. Карапетян находит, что последняя уже существует, например, в капиталистическом обществе в виде «одной стороны» капиталистической надстройки. В чем же тогда роль революции?— проф. Карапетян считает уместным умолчать об этом, избавляя читателя от своих оригинальных суждений по данному вопросу.

Проф. Карапетян находит, что социалистический базис, социалистические производственные отношения возникают при капитализме в порядке общих закономерностей, свойственных всем формациям и временам (стр. 115), не замечая, повидимому, никаких особенностей в возникновении и установлении социалистических производственных отношений. Если бы проф. Карапетян добросовестно относился к делу, он не мог бы обойти отличие социалистической революции от буржуазной, которое состоит в том, что при буржуазной революции есть готовые формы капиталистических отношений, а пролетарская революция готовых форм социалистических отношений не получает, ибо капитализм, правда, создает материальные условия для перехода к более высокой общественной организации, но он не может создать и не создает в своих недрах социалистиче-

ских производственных отношений. На самом деле, могут ли возникать и существовать при капитализме социалистические производственные отношения, отношения людей, свободных от господства и подчинения, отношения социалистической собственности, то есть социалистический базис? Проф. Карапетян этот вопрос не интересует и это понятно, потому что под понятием базис он понимает классы, а не отношения классов в процессе производства. Странно только, почему он классы не включает в состав надстройки, ибо если правда, что без классов в классовом обществе не может быть производственных отношений, то не менее правильно, что не может быть и идеологических отношений.

Проф. Карапетян правильно отмечает, что социалистическая идеология возникает при капитализме потому, что для этого есть социальная база — революционный класс со своими условиями жизни, его борьба против буржуазии и т. д. Но он забывает, что сам пролетариат является продуктом процесса капиталистического производства, и поэтому антагонистичность капиталистического базиса заключается не в том, что этот базис имеет две стороны, каждая из которых составляет самостоятельный элемент, а в том, что сами эти отношения в сущности своей есть единство противоположностей. Капиталистические производственные отношения есть отношения господства и подчинения, поэтому антагонизм этих отношений нужно видеть в самих отношениях. Не каждый класс составляет отдельный базис, а производственные отношения классов составляют единый базис, и поэтому Маркс, анализируя капиталистический экономический базис, не разделяет его в таком смысле, что этот базис в каком то отношении является капиталистическим, а в другом отношении — пролетарским, а говорит о капиталистических производственных отношениях как о едином целом.

В предисловии к своей книге проф. Ар. Карапетян, провозглашая основные принципы научной работы, справедливо отмечает, что «любое правильное определение с легкостью можно превратить в ничего не означающую фразу, если оно не анализируется и не обогащается изучением фактов истории культуры человечества» (стр. 5). Хорошо сказано, но автор почему-то не следует этому правильному принципу. Во всей книге нет серьезного разбора ни одного факта истории культуры, зато достаточно искаженных фактов.

Например, проф. Ар. Карапетян возражает против тех товарищей, которые считают, что «в средних веках духовную надстройку составляла не великая культура Возрождения, а евангелие и папские буллы...» (стр. 142). Надо полагать, что, по автору, наоборот, в средних веках духовную надстройку составляла великая культура Возрождения, культура, которая, по мнению самого автора (и с ним нельзя не согласиться), есть продукт образования капиталистических отношений и разложения феодализма (стр. 83). Но как может великая культура Возрождения, будучи продуктом возникающих капиталистических отношений, составлять духовную надстройку средневекового общества, т. е. составлять надстройку над феодальными отношениями? На этот законный вопрос книга не дает никакого ответа. Автор, повидимому, «забыл» ясное указание классиков марксизма на этот счет. Но мы напомним это указание: «Мировоззрение средних веков было по преимуществу теологическим... Церковная догма была исходным моментом и основой всякого мышления. Юриспруденция, естествознание, философия — все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 295).

Станным кажется мнение автора книги по вопросам, связанным с формальной логикой. На стр. 41 работы проф. Ар. Карапетяна мы читаем:

«Только (?) формальная логика противопоставляет друг другу философские обобщения действительных закономерностей и объективную истину». У проф. Карапетяна нет и тени серьезного разбора соотношения между формальной и диалектической логикой, есть лишь их голое противопоставление друг другу, противопоставление, из которого может вытекать только один вывод: «выбросить формульную логику, ибо наука, ничего общего не имеющая с объективной истиной (так можно понимать вышеприведенные слова автора), не наука. Таких примеров — множество.

Во всей книге проф. Карапетяна бросается в глаза нескромный тон, поразительная небрежность в изложении мыслей основоположников марксизма-ленинизма, научная недобросовестность, доходящая местами до безответственности. На стр. 120—121 автор, цитируя слова В. И. Ленина о том, что в теории Маркса действия «живых личностей» были обобщены и сведены к действиям групп личностей... к действиям классов...» и думая, что это четкое высказывание В. И. Ленина не дойдет до читателя, занимается его комментированием, по которому получается, что «марксистская теория классовой борьбы, обобщая действия «живых личностей», превращает в классы» (стр. 121).

Проф. Карапетян проявляет строгость к переводам трудов классиков марксизма-ленинизма и это заслуживает поощрения. Но он далек от предъявления такой же строгости к себе. Он несколько раз цитирует «Философские тетради» В. И. Ленина в собственном переводе и при этом произвольно пропускает слова, кавычки, скобки и т. д., имеющиеся в оригинале.

* * *

Книга Ар. Карапетяна не дает читателю ничего нового; отдельные правильные положения тонут в море отвлеченных рассуждений. Критика автором отдельных ошибок и неточностей, встречающихся в статьях его оппонентов, не всегда достигает своей цели, ибо, подчас правильно подмечая эти ошибки и неточности, автор часто противопоставляет им не менее ошибочные положения, проявляя при этом непомерную придирчивость к другим и поразительную снисходительность к самому себе.

Из всего сказанного следует один вывод — книга проф. Ар. Карапетяна «О некоторых вопросах исторического материализма» не может помочь пониманию коренных вопросов исторического материализма. Наоборот, оторванность работы от общественных закономерностей современности, путаница и упрощение ряда вопросов, которые вносит автор, способны лишь помешать правильному усвоению основных положений марксистско-ленинской теории общества.

А. Телунц.